

лектыву ў сферу абраду (каляндарнага альбо сямейна-родавага), а іх выкананне атрымлівае эмацыянальную афарбоўку, што забяспечвае неабходны характар гучання. Шматлікія формы агульных шэсцяў, карагодаў, гульнявых дзеянняў, танцаў разлічаны на свабоднае далучэнне ўсіх жадаючых, што садзейнічае ўздыву грамадскага прэстыжу мясцовага фальклору і дазваляе зрабіць працу па адраджэнні песенных традыцый масавай этнакультурнай акцыяй.

Такім чынам, этнакультурнае выхаванне студэнтаў на кафедры этналогіі і фальклору адбываецца ў працэсе рэалізацыі мэдэлі іх прафесійнай падрыхтоўкі, які складаецца з трох этапаў: удзел у фальклорных экспедыцыях, сістэматызацыя, аналіз і развучванне этнаграфічных матэрыялаў дадзеных экспедыцый, іх рэвіталізацыя і ўкараненне ў якасці дыпломнага праекта.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Кафедра этналогіі і фальклору Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў: буклет / укл. В. Калацэй, маст. афарм. В. Красулін. – Мінск: БДУКМ, 2017. – 2 с.

2. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 07.08.2008 №64 «Об утверждении и введении в действие образовательных стандартов по специальностям высшего образования первой ступени» (Текст правового акта с изменениями и дополнениями на 1 января 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov10/pst007/page14.htm>. – Дата доступа: 02.06.2017.

A. B. Tuchynskiy

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

A. Tuchynski

Belarus State University, Minsk, Belarus

УДК 304.44:378.14:394.9(476)

КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ СЛАВЯНСКОГО МИРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

CULTURAL CONCEPTS OF THE SLAVIC WORLD AS A TOOL FOR TRAINING A SPECIALIST IN THE FIELD OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье рассматриваются вопросы приоритета культуроведческой составляющей при подготовке специалиста в области межкультурной коммуни-

кации, способного на высоком профессиональном уровне осуществлять диалог культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, универсальные и национально-специфические категории, лексико-семантические особенности, концепт, безэквивалентная лексика, реалия, субординативный билингвизм.

The report examines the issues of the priority of the culturological component in the training of a specialist in the field of intercultural communication, capable of carrying out a dialogue of cultures at a high professional level.

Key words: cross-cultural communication, universal and national-specific categories, and semantic features, concept, untranslatable lexical units, realia, subordinative multilingualism.

Национальность есть положительное обогащение бытия, и за нее должно бороться, как за ценность. Национальное единство глубже единства классов, партий и всех других преходящих исторических образований в жизни народов. Каждый народ борется за свою культуру и за высшую жизнь в атмосфере национальной круговой поруки. И великий самообман – желать творить помимо национальности.

Н. Бердяев

Республика Беларусь уверенно вступает в общеевропейское и мировое культурно-коммуникативное пространство. В условиях интернационализации образовательных процессов в мире, вхождения нашей страны в Болонский процесс сущность интегрирующей функции языков видится в обеспечении возможностей взаимообогащения национальных культур, полноценного оперативного обмена научными идеями и опытом. В эпоху интенсивного развития традиционных наук и новых отраслей знания возникают новые цели и задачи по совершенствованию учебного процесса, подготовке новых учебных материалов по актуальным аспектам, связанным с будущей специальностью студентов.

При подготовке специалистов-международников как посредников и непосредственных участников межъязыкового межкультурного общения формирование знаний о базовых культурных концептах и национальном менталитете носителей изучаемых языков и культур и соответствующих концептах родной культуры представляется актуальным и необходимым. Важную роль в этом играет язык, выступающий нередко единственно возможным инструментом, с помощью которого становится реальностью достижение взаимопонимания и взаимодействия между представителями разных этнолингвистических сообществ.

Исследование лексики в ракурсе представления ею культурных концептов чрезвычайно важно, поскольку именно национально-специфические элементы текста относительно другого языка и другой культуры играют особую роль в межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Французская и славянская культуры имеют разные истоки и основы формирования, что обуславливает значительные расхождения социокультурных и языковых картин мира. Важную роль при этом играют реалии, обладающие способностью раскрывать значимые концепты конкретной культуры. На первый план выступают вопросы, касающиеся трансляции культурных концептов и их вербализации с помощью культурно-маркированных языковых единиц, отражающих социокультурную картину мира той или иной этнической общности. Поскольку носители разных языков видят мир через призму своих языков и культур, каждому языку свойствен свой (оригинальный) способ номинирования культурных концептов. Будучи единицей коллективного знания, имеющей этнокультурный оттенок и языковое выражение в виде реалии, концепт как единица культуры фиксирует содержание и ценность универсальных особенностей сознания и культуры.

Группы *абсолютных мотивированных русских единиц* безэквивалентной лексики в отношении французского и английского языков являются ярким выразителем национального колорита русской (шире – славянской) культуры. При знакомстве француза или англичанина с белорусской/русской действительностью возникает необходимость формирования у них соответствующего концепта, который способен облегчить восприятие сообщения. Так, французское и английское мышление не знакомо с концептом «щи», поскольку сам предмет в их культурах отсутствует. Если возникает необходимость упомянуть данный концепт в речи, французы и англичане либо используют в своей речи варваризм, называя *щи* по-русски, либо прибегают к описательному обороту типа *русский капустный суп*. На этом основании культурный концепт «щи» отнесен к абсолютным мотивированным реалиям русского и белорусского языков. В данную группу вошли также следующие лексические единицы: *валенки* ‘bottes de feutre portées en hiver’, *каша* – *kacha* ‘plat populaire russe à base de bouillie de sarrasin, de millet etc.’, *пельмени* – *pelmenis* ‘sorte de ravioli russes’, *пирожки* – *pirojki* ‘sorte de petits pâtés farcis de viande, de légumes, de pommes etc.’, *регистрация* ‘règlement qui consiste à avoir sur sa carte d’identité l’indication du domicile fixe’, *частушки* ‘couplets populaires russes’. В условиях изучения французского языка как второго иностранного важно было установить, что данные ЛЕ являются абсолютными реалиями и по отношению к английскому языку: *valenki (felt boots); kasha (dish of cooked grain), gruel; raw tobacco; pelmeni (kind of ravioli), meat dumplings; pasty, patty, pie; registration of residence permit; chastushka (two-line or four-line rhymed couplets or ditty on some topical or humorous theme)*.

В ходе исследования нами отобрано значительное количество абсолютных немотивированных французских единиц безэквивалентной лексики для русского и белорусского языков. Отсутствие этих лексических единиц в русском и белорусском языках не означает отсутствие соответствующих понятий в сознании носителя славянской культуры. Однако,

в силу сложившихся тех или иных исторических причин, эти понятия оказались вербально неназванными. В группу абсолютных немотивированных французских реалий, которых нет в русском и белорусском языках, вошли следующие лексические единицы: *ambiance f* ‘приятная моральная атмосфера в собравшейся компании’, *budgétivore m* ‘живущий за счет государства’, *cruciverbiste m* ‘любитель разгадывать кроссворды’, *promiscuité f* ‘положение человека, вынужденного выносить присутствие многих неприятных ему людей; шокирующая близость, тесное соседство разнородных людей’, *sursitaire m* ‘пользующийся отсрочкой от военного призыва’.

Для нашего исследования интерес представляют русский и белорусский языки, находящиеся в ближайшем родстве: психологически мы больше настроены на общее в белорусском и русском языках, чем на различное. На фоне схожести языков отличительные особенности проявляются наиболее выразительно. Мы выявили *абсолютные мотивированные белорусские единицы* безэквивалентной лексики для русского языка: *вочан* ‘шест, к которому прикрепляется ведро у колодца’; *глей* ‘вязкая глинистая почва’; *дасеўкі* ‘окончание сева’; *дранік* ‘оладья из тертого картофеля’; *дружка* ‘подруга невесты в свадебном обряде’; *засеўкі* ‘начало сева’; *панцак* ‘перловый суп’; *пасад* ‘место, на которое сажали невесту на свадебной домашней церемонии’.

Как показали результаты исследования, различия обнаруживаются в любом сочетании языков, однако наиболее выразительно они подчеркивают отличия близкородственных языков и культур, где процент общего, схожего достаточно высок. Так, мы выделили группу *абсолютных мотивированных русских единиц* безэквивалентной лексики в сравнении с белорусским языком: *горичник – дзікая пятрушка, зудень – кароставы клеіч, приданніца – нявеста з пасагам, сизарь – дзікі голуб*. Эти слова структурированы подобным образом и во французском языке, являясь абсолютными единицами безэквивалентной лексики: *percil m sauvage; tique f, ixode m; la fiancée avec une dot; pigeon m sauvage*.

В отдельную группу нами выделены лексические единицы, присутствующие как в русской культуре, так и в культуре белорусской, однако их значение выражено сочетанием нескольких слов, одно из которых выполняет функцию словообразовательного или грамматического форманта, а все словосочетание – функцию отдельного слова для выражения лексического значения. Такие лексические единицы мы отнесли к *относительным мотивированным русским единицам* безэквивалентной лексики для белорусского языка: *благовоние – пах, пахучасць; пусторосль – рэдкі хмызняк; кувшинка – белы гарлачык*.

Несмотря на близкородственные связи и вхождение русского и белорусского языков в восточнославянскую группу, нами выявлены *абсолютные немотивированные белорусские единицы* безэквивалентной лексики для русского языка. Отсутствие однозначной лексической единицы в русском языке не вызвано в данном случае особенностями национальных

культур: данные предметы или явления присутствуют в обеих культурах. К подобным лексическим единицам отнесем следующие слова: *багоўка* ‘божья коровка’; *воўна* ‘овечья шерсть’; *вылупак* ‘вылупившийся птенец’; *гуляка* ‘ловкий танцор’; *замужка* ‘замужняя женщина’; *нястраўнасць* ‘несварение желудка’. Подобные явления обнаружены нами и при сопоставлении *абсолютных немотивированных русских единиц* безэквивалентной лексики в белорусском языке. Так, например, мы обнаружили лексические единицы *досуг*, которая означает ‘вольны час, вольная часіна’. Во французском языке эта лексическая единица перестает быть абсолютной: словарь французского языка фиксирует слово *loisir m*, равно как *пахтанье*, означающее в белорусском языке ‘збіванне масла’. Во французском языке – это *barattage m*. По-иному представлены *абсолютные немотивированные русские* лексемы *закат*, *перловка*, *страда*, являясь абсолютными как в белорусском, так и во французском языках. Сравним: бел. *захад сонца*, *ячныя крупы*, *гарачая пара* – фр. *coucher m du soleil*, *orge m perlé*, *temps m de la moisson*.

Таким образом, подготовка специалиста в области межкультурной коммуникации предполагает овладение вербальными кодами языков в результате осмысления им картин мира, свойственных носителям этих языков, и умение использовать их практически в ходе межкультурного общения. Вследствие межкультурных различий участников коммуникации этот процесс включает актуализацию и соотнесение национально-культурных концептов родного и соизучаемых языков и поиск способов элиминирования лакун на языке перевода посредством их заполнения или компенсации, что становится возможным на основе реализации идей диалога культур, обеспечивающего взаимодействие и взаимопонимание представителей различных языков и культур.

Н. С. Клішэвіч

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск, Беларусь

N. Klishevich

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 008:394.9(476)

БЕЛАРУСКАЯ ІНТЭЛЕКТУАЛЬНАЯ ТРАДЫЦЫЯ: КРОС-КУЛЬТУРНЫ ДЫЯЛОГ

BELARUSIAN INTELLECTUAL TRADITION: CROSS-CULTURAL DIALOGUE

У артыкуле разглядаецца ўзнікненне і развіццё беларускай інтэлектуальнай традыцыі, апісваецца яе сучасны стан.